

Оказывается, война...

работа Жанны Жердер

Магистратура 1 курс
Факультет Музыкального театра,
Режиссура
Художественный руководитель
Народный артист России
Профессор Д.А.Бертман
[преподаватель – Редина О.Н.]

Оказывается, война не только пробуждает в людях патриотизм и героизм, но и выявляет пристрастия, которые в обычной жизни остаются «за кадром». Вот, например, оперетта... Сказка для взрослых. Прекрасные мелодии, в любви к которым многие стесняются признаться. Милые глупости сюжета, воспринимать которые порой можно только после бокала шампанского, выпитого в театральном буфете. Что же общего у этой романтической сказки с кровавой мясорубкой под названием «война»? Кто мог подумать, что в годы тяжелейшей и кровопролитнейшей Великой Отечественной в СССР самым популярным жанром станет оперетта? Но факт остается фактом: находившаяся обычно «в тени», «на обочине» театральной жизни, где правили бал драма и опера, оперетта вдруг оказалась нужной и востребованной. Почему? Наверно, людям в то страшное время отчаянно требовалась эта «инъекция» красивой жизни, где «любовь такая глупость большая» побеждает все интриги, а сословное неравенство является единственной проблемой на пути к счастливому финалу.

Мой дед, в годы войны работавший заместителем директора Оренбургского театра музыкальной комедии, с ужасом вспоминал аншлаги тех лет. Почему с ужасом? В городе было два военных училища, летное и артиллерийское. Курсанты, хорошо представлявшие, что их ждет впереди, дабы «надышаться мирной жизнью», не пропускали ни одного спектакля. Не сумев купить билет, угрожая порой табельным оружием, они осаждали окошечко администратора, за которым, жалев девушек-администраторов, перед началом спектакля занимал оборону дед. Положение его было довольно сложным: с одной стороны – толпа жаждущих «общения с прекрасным» курсантов и офицеров, а с другой – техника пожарной безопасности, не позволявшая ставить дополнительные стулья или забивать проходы стоящими зрителями. Поэтому дед вздохнул с облегчением, когда военкомат удовлетворил его просьбу об отправке на фронт.

Доподлинно известно, что свердловская музкомедия в те годы почти ежедневно давала два спектакля – один, как и положено, вечером, а другой ночью, чтобы рабочие круглосуточно действующих оборонных заводов могли отдохнуть душой под звуки музыки Легара и Кальмана. Что уж говорить о многочисленных фронтовых бригадах, ни одна из которых не обходилась без артистов оперетты.

Оперетта согревала и жителей блокадного Ленинграда. В первые месяцы войны из города были эвакуированы все театры, кроме театра музыкальной комедии. Именно этому театру суждено было вдохновлять на победу, на жизнь изможденных голодом и холодом жителей осажденного города.

Спектакли начинались в три часа дня, чтобы зрители успели добраться домой до «комендантского часа». Нередко лирическая ария или каскадный дуэт прерывались воздушной тревогой. Зрители и актрисы бежали в бомбоубежище,

которое находилось в соседней Филармонии, а актеры – на крышу, тушить «зажигалки». После «отбоя» спектакль, как правило, продолжался.

Когда здание театра пострадало от бомбежки, спектакли стали давать в Александринке. Помещение не отапливалось. Публика сидела одетой, а на сцене порхал едва прикрытый туниками балет и красавицы-актрисы поражали шиком вечерних платьев с откровенными декольте. Нередко актеры умирали за кулисами от голода и переохлаждения. За время блокады в театре погибли 64 человека. Но спектакль ни разу не отменили. С марта 1942-го в день стали давать по два представления. Спектакли шли на аншлагах, принося до девятисот тысяч прибыли, несмотря на то, что триста билетов, предназначавшихся рабочим оборонных предприятий, были бесплатными.

«Сильва», «Марица», «Баядера»... Почему-то именно эти оперетты стали хитом тех горестных лет, навсегда присвоив венгерскому еврею Кальману звание одного из «самых русских композиторов». Даже на своей родине, в Венгрии, он не был так популярен. Казалось бы, что общего у народа, обладающего таким богатством, как Толстой и Достоевский, с незамысловатыми историями любви шансонетки и офицера, графини и управляющего именем, актрисы и индийского принца?

Нередко оперетту называют «дешевым» жанром, но, как сказал Эрих Мария Ремарк: «Что еще в жизни трогает так, как дешевые символы, дешевые чувства, дешевая сентиментальность? В конце концов, что сделало их дешевыми? Их бесспорная убедительность. Когда тебя прижали к стенке, от снобизма не остается и следа».

Вот так, словно прекрасная маркитантка, шла оперетта по дорогам войны. И даже те, кто в мирное время не решался открыто признаться ей в любви, словно к живительному источнику припадали к ее волшебной музыке и по-детски наивным сюжетам.